

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблематика Апокалиптики в трудах представителей школ русского богословия

Бардын Мария Ярославовна

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет, Киев, Украина

E-mail: marynet@ukr.net

Апокалиптическая проблематика была актуальной на всем протяжении развития христианской культуры. В каждую историческую эпоху апокалиптические пророчества воспринимались по-своему. Весь путь человеческой цивилизации окрашен постоянным, нетерпеливым ожиданием конца человеческой истории. Во времена социальных и политических кризисов и других потрясений людей охватывали апокалиптические настроения. И сейчас апокалиптические пророчества приобретают актуальность в свете острых и противоречивых событий современности. Все страхи, отчаяния и надежды на будущую справедливость, переживаемые на разных этапах развития всемирной истории, нашли свое отражение в теологии, философии и искусстве.

Особое значение апокалиптические пророчества имеют для русской православной традиции. По мнению византистов, в частности П.Флоренского, в русскую культуру интерес к апокалиптическому жанру пришел вместе с православием из Византии и нашел большой отклик в русской церковной литературе. В России традиция апокалиптической литературы определяется эсхатологической ориентацией в культурном сознании, берущей свое начало в средневековой апокалиптической литературе, приобретающей актуальное звучание во времена церковного раскола и петровских преобразований и достигающей наибольшего развития в литературной и философской мысли рубежа XIX-XX веков.

Конец XIX - начало XX века явился периодом, когда апокалиптические тексты прежних веков, особенно пророчества старообрядцев о наступлении антихристовых времен, стали осмысляться в трудах писателей, поэтов и религиозных философов в свете острых и противоречивых событий современности, характеризующихся кризисом культуры и цивилизации. Известно, что в советский период в научно-исследовательской литературе проблема Апокалипсиса почти не затрагивается. Интерес к апокалиптической тематике возродился в постсоветский период.

Апокалиптические сюжеты и свое толкование, видение и прочтение пророчеств Апокалипсиса дают такие русские религиозные философы как Е. Трубецкой, В. Розанов, П. Флоренский, С. Булгаков, Н. Бердяев. Необходимо принимать в расчет существование двух направлений в современном русском богословии: так называемую «Русскую школу», по выражению о. Александра Шмемана, или «богочеловеческую школу», и неопатристическую школу. Богочеловеческая школа возникла в середине XIX века и наиболее полно выражена в догматическом богословии о. Сергия Булгакова. Этим направлением была сделана попытка "преобразования" богословия в новом "ключе и это преобразование рассматривается как специфическая задача и призвание русского богословия. Этому направлению противостоит другое, в котором главный акцент стоит

на "возвращении к Отцам". Неопатристическая школа о. Георгия Флоровского и Владимира Лосского стала доминировать в православном богословии с середины XX века.

Почти все дискуссии вокруг Апокалипсиса и его толкования в современном русском богословии имели место именно в рамках богочеловеческой школы, а не школы неопатристической. Большинство ведущих представителей богочеловеческой школы интересовались апокалиптической темой. Начало этой традиции положил архимандрит Феодор (Бухарев) своими Исследованиями Апокалипсиса — подробным комментарием к новозаветной книге Откровения. Эта книга была запрещена Св. Синодом в 1863 году, но увидела свет в 1916 году, когда ее опубликовал о. Павел Флоренский, один из главных представителей богочеловеческой школы [1]. Владимир Соловьев, наиболее влиятельный мыслитель XIX века, принадлежавший к богочеловеческой школе, также обращался к апокалиптической теме. Его Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории (1899-1900), включающие «Краткую повесть об антихристе», написаны не в форме библейского комментария, но тем не менее представляют собой размышления об апокалиптической традиции и в особенности об Апокалипсисе Иоанна. Также и Булгаков проявлял особый интерес к апокалиптической тематике. Произведением, которое завершило его долгую богословскую работу, стал комментарий на Откровение Иоанна, опубликованный посмертно в 1948 году [2]. Здесь уместно упомянуть и книгу о. Александра Меня, посвященную Апокалипсису Иоанна. Отца Александра во многих отношениях можно рассматривать как позднейшего представителя богочеловеческой школы [3].

Представители неопатристики — П. Флоровский, Вл. Лосский, И. Мейендорф и другие — проявляли мало интереса к толкованию Апокалипсиса и к апокалиптическому богословию вообще. Это не значит, что эти богословы были далеки от эсхатологической проблематики. Напротив, неопатристическое видение является глубоко эсхатологическим. Но этот факт как раз указывает на уместность различий апокалиптического богословия и эсхатологии в целом; то есть нужно учитывать специфические особенности апокалиптического религиозного сознания в отличие от других выражений эсхатологии.

Литература

1. Бухарев А. М. (архимандрит Феодор). Исследования Апокалипсиса. Сергиев Посад: Издание редакции «Богословского Вестника», 1916.
2. Булгаков Сергей, прот. Апокалипсис Иоанна: опыт догматического истолкования. Париж: YMCA-Press, 1948.
3. Мень Александр. Апокалипсис: Откровение Иоанна Богослова. Рига: Фонд им. Александра Меня, 1992.